

Кислицын С.А.
(Ростов-на-Дону)

Проблемы взаимодействия элит и контрэлит в условиях укрепления вертикали власти в 2000-2010 гг.

Проблемы взаимодействия политических элит и субэлит разработаны Г.К. Ашиным, Ф.М. Бурлацким, М.С. Восленским, П.Л. Карабущенко, О.В. Крыштановской, М.Х. Фарукшина, О.В. Гаман-Голутвиной. А.В. Дукой, Е.А. Охотским, А.Г. Чернышевым, В.П. Моховым, В.П. Пастуховым, В.В.Черноусом и др. Следует особо отметить ростовскую региональную элитологическую школу А.В. Понеделкова и А.М. Старостина¹. Анализ феномена политических контрэлит и антиэлит предприняли М.Ю. Мартынова, автор этой статьи и др.². Нами при участии И.С.Кривчук была подготовлена соответствующая монография³.

В развитии контрэлиты в России произошел новый поворот в ходе реализации известного курса второго президента России В.В.Путина на укрепление вертикали власти. Начиная с 2000 г. стала меняться и сама структура и элиты, и оппозиционной контрэлиты. По мнению политологов, режим управляемой демократии имеет своей перспективой огосударствление политических партий и административное манипулирование избирательным механизмом⁴.

Процесс трансформации политической контрэлиты в России проходил неравномерно и противоречиво. Первоначально, благодаря несистемной либеральной оппозиции и гражданскому обществу, произошел слом старой

¹ Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. Ростов н/Д, 1995.; Ашин Г. К., Понеделков А.В., Старостин А.М.и др. Основы политической элитологии. М., 1999.

² Мартынова М.Ю. Политическая контрэлита России // Вестник МГУ. Полит. наука. 2000. № 1; Кислицын С.А. Эволюция и поражение большевистской элиты. Ростов н/Д, 1995.Он же. Политические элиты и антиэлиты в российском политическом процессе//Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов н/Д, 2004; Он же. Научная элита в системе политической власти. М. 2007.

³ Кислицын С.А. Контрэлиты. оппозиции фронды в политической истории России.Ростов н/Д 2009.

⁴ Кошель Д.И. Специфика политической конкуренции в современном российском обществе // Управление региональными социально-политическими процессами. Вопросы теории и практики. Ростов н/Д, 2004.

системы и становление новой. Затем уже в новых условиях эти силы и стали системными, а в лагере несистемной оппозиции уже была КПРФ. При этом к 1996 году шансы коммунистов на успех во время президентских выборов были достаточно большие, но «не случилось!». С приходом к власти В. Путина система власти сохранила давление не только на КПРФ, но и на «Яблоко» и СПС. И последние две партии постепенно трансформировались из системной оппозиции в несистемную, что и доказали всевозможные выборы. Если рассматривать ЛДПР, то общепризнанно, что данная партия, хоть и позиционирует себя как оппозицию, на деле и близко таковой не является.

Либеральные оппозиционные силы не смогли воспользоваться длительным противодействием власти и КПРФ и расширить зоны своего влияния. Они оказались слишком нескоординированны и немногочисленны, что в сочетании с субъективным фактором как во власти, так и в оппозиции, привело к сокращению пространства публичной политики. Но, вероятно, главную роль сыграл объективный фактор – последствия либеральных реформ. В связи со смертью Е.Гайдара в январе 2010 г. Ю.Лужков и М.Попов написали в газете «Московский комсомолец», что такие реформы «создали несправедливость и недоверие, которые разъедают страну до сих пор, и отбросили страну на 35 лет назад. ... Гайдар — символ чудовищного разлома несправедливости и бесчеловечности, зеркало того антинародного, номенклатурно-олигархического выхода из социализма, который был навязан России в начале 1992 года».

Основные векторы развития взаимодействия власти и оппозиции в России были неравнозначны. Исходя из известного постулата, что наличие оппозиции и борьба политических сил – обязательный критерий демократии, можно было ожидать развития вектора - упрочения демократических институтов, прежде всего роли оппозиции. Но оказалось, что доминировать стал вектор ограничения политической конкуренции и укрепления вертикали власти при сохранении института оппозиции, оппозиционных партий.

Истоки данной системы исследователи видят еще в начале 1990-х гг., когда была конституционно оформлена «суперпрезидентская» ельцинистская модель. В 1996 г. у оппозиционных сил был определенный потенциал, но он так и остался нереализованным. На наш взгляд, после этого поражения произошло дальнейшее ослабление политической оппозиции в России и стабилизация политического режима.

Когда президентом России стал В.В.Путин, ему не надо было ничего менять в Конституции для усиления центральной власти. Установив конституционный порядок в Чечне и стабилизировав экономику, президент В.В.Путин спокойно принялся за стабилизацию партийной системы. Он санкционировал решения, направленные на усиление барьера прохождения оппозиционных партий в Госдуму. Это закон о введении 7 % барьера, закон об отмене графы «против всех» и закон о введении пропорциональной системы. Ответные действия оппозиции были разрозненными и неэффективными. В демократическом лагере permanently отсутствовал единый план действий. В левом лагере (КПРФ), наблюдалось ослабление критики власти и активизация деятельности только в предвыборный период.

Если в начале 1990-х гг. партии старались выдвигать реальные идеологические программы и реагировать на основные политические события, то сегодня оппозиция не предоставляет реальной альтернативы власти. В этой связи была интересна т.н. «проблема 2008» – отсутствие сильного кандидата от оппозиции на пост президента страны в этих выборах. Эта тенденция закономерно коррелируется с трансформацией ельцинского авторитарно-либерального политического режима в путинскую модель т.н. «ручного управления», когда основные институты демократии функционируют, но реально контролируются президентской администрацией. Следует отметить успешные проекты власти по созданию ряда партий: «Родина», «Гражданская сила», «Правое дело», «Справедливая Россия», — с целью размывания электората КПРФ и возможного объединения радикальных либералов.

Однако, как бы власть не жаждала усиления своих прерогатив, она отдает отчет в том, что в условиях даже делегативной модели демократии необходима оппозиция как актер выборов. Власть отдает себе отчет и в том, что усиление давления на оппозицию может создать эффект увеличения оппозиционной активности населения, чего, собственно, оппозиция и добивается. В этом случае поднимает голос т.н. «международная общественность» и другие внешние факторы, уже сыгравшие существенную роль в специфике развития сценариев политического кризиса в странах постсоветского пространства («цветные революции»). В ситуации, когда все большее влияние играют международные политические институты и нормы международного права, властям постсоветских государств следует или отказаться от всякого принуждения и насилия в отношении оппозиции, или минимизировать их в рамках закона.

Акции, известные под общим названием «Марш несогласных», и проходящие на улицах крупных городов России с конца 2006 г., приобрели в последнее время скорее вялотекущий характер в связи с окончанием выборных баталий. «Марши несогласных» проводились и проводятся под эгидой коалиции «Другая Россия», возглавляющей оппозицию в России. Оппозиционная коалиция «Другая Россия», возглавляемая Э. Лимоновым и Г. Каспаровым, действует с 2006 г. Цели движения заключаются в том, чтобы любыми методами изменить существующий в данное время политический режим. Объединение получилось разносторонним и включило в себя политические и правозащитные организации (от Объединенного гражданского фронта (ОГФ) и национал-большевиков (НБП) до движения «За права человека»). Самыми громкими и резонансными акциями «Другой России» стали «Марши несогласных» в Москве и Санкт-Петербурге, а также некоторых других крупных городах России. В рамках выборов в Госдуму пятого созыва «Другая Россия» проводила кампанию, направленную на признание результатов выборов незаконными. Самой коалиции в регистрации первоначально было отказано на основании российского законодательства, предусматривающего легитимным выставление

кандидатов в депутаты только от зарегистрированной политической партии. Основной деятельностью «Другой России» остается мобилизация оппозиционных масс, организация разовых акций протеста, обсуждение программы действий и создание общей идеологической платформы.

«Марши несогласных» планировались как репетиции народного недовольства. Однако, несмотря на недовольство социально-экономическим развитием страны и своего места в нем, основная часть жителей России не видит альтернативы действующей власти. В свою очередь опыт «Марша несогласных» показал, что, во-первых, они не выступают за смену социального строя, а только за смену конкретных властителей и собственников. Во-вторых, избранный способ воздействия на властные структуры является эпатажным, но неэффективным. Неслучайно в движении появились серьезные проблемы. В.Милов писал о них: «У нас сформировалось два крыла. Одно – это люди, которые видят себя стратегически в какой-то официальной публичной политике, в парламенте или, возможно, в правительстве. ... Для них это инструмент, и они работают для того, чтобы добиться нормальных выборов и попадания в парламент. Вторая половина – это такое улично-правозащитно-радикальное крыло, то, к чему лучше всего подходит ярлык «несистемная оппозиция». Если представить, что у нас завтра демократия и коалиционное правительство, эти люди все равно будут на улице и в оппозиции, все равно будут по крышам официальных машин с ведерками синими бегать. Для них политика – это инструмент самоутверждения, развлечения, какого-то эпатажа. То есть это больше какой-то личностно-гражданский момент, чем инструмент изменения общественно-политической и экономической ситуации в стране. ...Ну вы видите, например, наши митинги в Москве. Они дико малочисленные, это уже неприлично стало. Причем Москва – город с серьезным протестным потенциалом. То, что эти люди дальше своего личного протеста выйти не могут и не хотят, это мешало нам повысить качество работы».

Совершенно иное мнение высказал кинорежиссер Ф.Бондарчук: "Не вижу причин для спора о том, что было 31 мая на Триумфальной площади. Там все было понятно. Была вменяемая молодежь, которая занималась правильным делом - сдавала кровь для детей. И были люди с дымовыми шашками и ядовитой кислотой, согласные они или несогласные, это не важно. Если одни делают дело в рамках закона, а другие - откровенно хулиганствуют и на закон плюют - о чем тут спорить-то?!"

Хочешь митинговать - митингуй, соблюдая закон. Нарушил закон - получишь по заслугам. Так во всем мире устроено. Причем в России все устроено еще гораздо мягче, чем во многих хваленых демократиях. Попробовали бы наши несогласные в Штатах так с полицейскими «подискутировать»...⁵

Мобилизационный потенциал КПРФ в оппозиционной политике также снизился, о чем свидетельствовали итоги региональных выборов как на уровне исполнительной власти, так и депутатов legislatures. КПРФ вновь следовала прежней пассивной стратегии, сохранив свои идеологические установки и организационную структуру почти неизменными. Итоги голосования (12,6 %) лишили КПРФ статуса ведущей оппозиционной партии. Выдвижение на президентских выборах 2004 г. кандидатуры Н. Харитоновой, особенно конфликт вокруг исключения из партии бывшего вице-спикера Думы Г. Семигина и смещение с партийных постов его сторонников не привели к смене руководства в КПРФ, законсервировав странное положение вещей в рядах коммунистов. Странное, так как журналисты и некоторые политологи неоднократно писали о заигрывании верхушки КПРФ с элитой бизнеса, в частности с М. Ходорковским, В. Потаниным, В.Березовским и др.⁶ А.Волохов указывает, что лидеры КПРФ больны теми болезнями, которые отравляют современную политическую жизнь в целом – начиная от застарелого вождизма и заканчивая связями с одиозными фигурами. В КПРФ, как и в ЛДПР, СПС, Яблоке, есть все, что нужно для

⁵ <http://www.politonline.ru/authored/3785.html>

⁶ Волохов А.Е. Новейшая история коммунистической партии. 1990-2003. – М., 2003. С. 118.

функционирования – карманная оппозиционность, способность добывать деньги, закрывая глаза на источник их происхождения, умеренный цинизм, умение приспосабливаться к существующим условиям. Нет одного – идеи⁷.

На протяжении всего периода 2000-х гг. руководство Компартии систематически пресекало попытки модернизации КПРФ на уровне ее организации, идеологии, методов деятельности, опасаясь утратить статус ведущей контрэлиты. Несмотря на то, что на местах ячейки КПРФ зачастую оставались главными организаторами протестов, партия оказалась лишена перспектив оппозиционной деятельности. Замкнувшись в рамках узкой группировки верных сторонников Зюганова, КПРФ стала фактически безопасным спарринг-партнером для правящей группы на электоральной сцене. Такое объективное положение дел обрекло КПРФ на выживание в качестве малой партии. При сохранении современной структуры политических возможностей для оппозиции изменений политической стратегии КПРФ не ожидается, по крайней мере, до тех пор, пока не произойдет смена руководства партии и не будет решена главная дилемма – станет ли партия левоцентристской социал-демократией восточноевропейского образца, слившись со Справедливой Россией, или она повторит печальную судьбу РКРП.

Правее коммунистов по левому флангу – блок «Патриоты России», который пытается перехватить идею народно-патриотического союза у КПРФ и Справедливой России. Бывший соратник Зюганова Г.Ю.Семигин выдвинул весьма рациональные предложения о совершенствовании избирательной и партийной системы.⁸

Левые партии «левее КПРФ» представлены в основном Национал-большевистской партией, которая вызывает наибольшее количество споров и вызывает резко негативную оценку у большей части далекого от политики, но подвергнувшегося идеологической обработке со стороны официальных средств

⁷ Там же. С. 126.

⁸ С позиций российского патриотизма. Справочный материал / Под общ. ред. Г.Ю. Семигина. – М., 2003. С. 239–248.

массовой информации, населения. Связано это и с неоднозначной фигурой лидера-основателя партии – писателя Э. Лимонова, и с радикально националистической направленностью ее основной идеологии, провозглашавшейся в период с 1993г. по 2004 г. Активная пропаганда националистических, ультралевых и ультраправых идей, сочетающихся с коммунистическими и сталинскими лозунгами, проводилась посредством интернета, собственной партийной газеты «Лимонка» и скандальных акций, неизменно привлекающих внимание широкой общественности. НБП не была зарегистрирована в качестве политической партии официально, а в 2007 г. была признана организацией экстремистской направленности, что послужило причиной запрета ее деятельности в Российской Федерации. Произошло это, несмотря на коренное изменение основной идеологического курса НБП с 2004 г. в сторону либерализма и социал-демократических идей, что послужило причиной внутрипартийного раскола и создания Национал-Большевистского Фронта.

Все левонастроенные партии и коалиции в один голос ссылаются на крайнюю политическую пассивность населения, которое отказывается рисковать своим и так шатким экономическим и социальным положением в обществе ради мифической защиты «своих прав и свобод». Опыт последних пятнадцати лет показал, что теоретические программы теряют свою значимость перед лицом реального повседневного быта, связанного с постоянной борьбой за обеспечение собственного неголодного существования. В последние годы значительные массы людей выходили в основном на акции протеста, связанные с конкретными проблемами, затрагивающими беднейшие слои населения (монетизация льгот, рост стоимости услуг ЖКХ и прочее). «Правами и свободами» озабочены, скорее, молодежь и интеллигенция, впрочем, а большинство граждан России не стремятся к свержению действующей власти, но могут поддерживать усилия активистов оппозиционных партий, направленные на улучшения

экономического и социального положения всех слоев населения в равной степени».

В ходе последних думских выборов отмечена крайне низкая активность оппозиции в России. Так, «Комитет-2008», громко заявлявший о необходимости контролировать властные структуры и создать мощный противовес правым, прекратил свою деятельность еще несколько лет назад. «Другая Россия» не смогла даже принять участие в выборах и ограничилась уличными акциями протеста. КПРФ не применяла серьезных методов противостояния действующей власти по конкретным вопросам, будь то фальсификация выборов или социальные реформы. «Справедливая Россия», заявленная как альтернатива «Единой России», проявила себя как партия, полностью поддерживающая президента Д. Медведева и его политику. Аудитория любого из современных оппозиционных движений малочисленна, особенно в масштабах всей страны. К тому же распространение информации о таких движениях затруднено в связи с политической цензурой, неофициально процветающей в современных крупных СМИ. Многие сторонники левонастроенных движений видят возможный способ усиления их значимости на политической арене в объединении этих движений в единую мощную партию с четкой идеологической базой и структурой.

По мнению В. Гельмана, в определении характеристики политических оппозиций и траекторий их изменения ключевую роль играют «особенности политических режимов – степень их состязательности и специфика господствующих политических институтов»⁹. Состязательность политического режима связана со структурой политической элиты, акторов, влияющих на принятие политически значимых решений. Низкая интеграция элит стимулирует принципиальную оппозицию, тогда как высокая, напротив, подрывает ее возможности. Аналогично, низкая дифференциация элит не оставляет места для лояльной оппозиции, а высокая снижает потенциал нелояльности¹⁰.

⁹ Гельман В.Я. Указ.соч.

¹⁰ Там же. С. 55.

Провальный для СПС результат выборов 2003 г. обусловил и организационный крах партии. Подавшая в отставку сопредседатель СПС И. Хакамада с треском провалилась, баллотируясь на президентских выборах 2004 года, после чего объявила о создании собственной партии. Кризис либеральной контрэлиты, воссоздание интегрированной элиты и формирование доминирующей партии власти создало новые возможности для проведения рыночных преобразований. Как отметил В.Гельман, если фрагментированная элита в 1990-е гг. оставляла окно возможностей для полуоппозиции, то консолидирующаяся властная элита в 2000-е гг. в полуоппозиции уже не нуждалась.

СПС стремился преодолеть кризис своей партии. На пост лидера был избран замгубернатора из Перми Н. Белых, руководителем избирательного штаба партии стал политтехнолог А. Баков, в то время как Б.Чубайс и Б.Немцов отошли в сторону. В.Новодворская истошно призывала: «Голоса, поданные за «Яблоко», пропадут. Что они будут значить? Что Вы за социализм с человеческим лицом? За то, чтобы всем было красиво? Мечтать не вредно. Но у нас нет больше времени мечтать, страна задыхается в чекистских руках. Голоса, отданные за СПС, — это западный, антисоветский, капиталистический путь развития. И чем больше их будет, тем скорее наш любезный Президент подождет хвост. И накрутит хвосты своим чекистам. Если в Думе не будет СПС, чекисты пойдут дальше. Возможно, по трупам. По нашим и Вашим трупам. Если в стране все левые и нет правой оппозиции, то как бы до национализации не дошло... Не голосуйте за прекрасные глаза членов СПС, Вы не обязаны их любить. Голосуйте за их программу — Ваш спасательный круг»

Благодаря активному ведению кампаний и привлечению на свою сторону части бизнеса СПС смог весной 2007 года провести своих кандидатов на выборы в некоторые региональные legislatures, прибегая к чуждой ему левоцентристской фразеологии. СПС по-прежнему отвергал альянсы на основе негативного консенсуса как с коммунистами, так и с национал-большевиками,

но не решался идти на конфликты с властью. СПС даже побоялся включить в партийный список на выборах 2007 г. либерального политика В. Рыжкова и превратился в странную полуконтрэлиту, «которой много хочется, но президент не велит». Осознав свое полное поражение, СПС ушел в политическое небытие.

В это время ряды леволиберальной партии «Яблоко» покинули несколько известных думских деятелей и региональных активистов, были потеряны ведущие спонсоры, угроза его «недружественного поглощения» правыми либералами была реальной. После смены руководства НТВ весной 2001 г. «Яблоко» оказалось отрезано от общенациональных ТВ-каналов и могло просто выпасть из политического процесса. Чтобы не стать историографическим фактом, партия была вынуждена освоить стратегию «умеренной лояльности» правительству. В Думе третьего созыва «Яблоко» ограничивалось критикой отдельных аспектов правительственного курса, смягчив позиции по отношению к политическому режиму в целом. Благодаря спонсорству со стороны компании «ЮКОС» партия укрепилась в материальном положении и начала свое наступление на электорат, что вызвало недовольство власти. Но разразившийся кризис вокруг «дела “ЮКОСа”», арест руководителя компании М. Б. Ходорковского сказались на перспективах партии. Провал этой партии на выборах оказался закономерным следствием в первую очередь неустойчивости политических позиций, хотя сами «яблочники» указывали и на несправедливый характер выборов, и на злоупотребления властей в качестве причин поражения. Отказ «Яблока» от участия в президентских выборах, назначение на правительственные посты некоторых его представителей (И.Ю. Артемьев, В.П. Лукин), уход на преподавательскую работу Г.Явлинского – все это говорило о том, что власть фактически съела это «Яблоко». Качественный и количественный потенциал «Яблока» был недостаточным для его функционирования в качестве одной из парламентских партий.

В отличие от лидеров партии, ее бывший спонсор М.Ходорковский стал одним из неформальных лидеров оппозиции. Бывший миллиардер-олигарх не

просто отказался признать все сугубо экономические обвинения, несмотря на предложенную возможность помилования, но написал цикл политических статей, в которых не без оснований подверг критике политическую и судебную системы, а также саму либеральную оппозицию. Он писал: «Независимая, влиятельная, ответственная оппозиция – один из ключевых элементов любого механизма демократического государства, начиная от законодательных, и заканчивая контрольными. Без нее эти механизмы заведомо неэффективны, что мы и наблюдаем в нашей стране. Бюрократия мешала и продолжает мешать сформироваться нормальной оппозиции, тем самым, она, с одной стороны, подрывает основу современного государственного управления, а с другой — стимулирует радикализм, популизм и коррупцию. В такой «игре» я своего места не вижу». Возможно, под влиянием критики Ходорковского, социал-либеральная партия не исчезла и продолжает декларировать свои позиции.

Федеральный совет партии «Яблоко» официально заявил, что он «считает принципиально важным действовать как демократическая оппозиция Демократия для нас – не просто механизм организации выборов, а система ценностей, ставшая основой европейской цивилизации после второй мировой войны. Ни дискредитация демократических лозунгов и самого понятия «демократия» в 90-е годы, ни сложные условия противостояния авторитарному режиму не могут служить основанием для отказа от наших ценностей и принципов ради тактических целей борьбы за власть. Лишение оппозиции ценностного измерения в угоду массовости, приобретаемой за счет националистов, сталинистов и национал-большевиков, есть не что иное, как продолжение дискредитации демократии, и это для нас неприемлемо, точно так же, как и избиение, властями людей, которые выходят на свои мероприятия мирно и без оружия»¹¹. Концепцию «лево-правой оппозиции» «Другой России» (Каспаров, Лимонов, радикальные коммунисты), мы рассматриваем как типичный большевизм, при котором цель оправдывает средства, а высшая цель

¹¹ Пресс-служба 16.06.2007. О демократической оппозиции.

– это власть. Но те, кто следует большевистской логике, не столько «отодвигают» идейные разногласия на второй план ради «общего дела», сколько объединяются под националистическими и большевистскими знаменами. С точки зрения борьбы за демократическое будущее России такой подход неприемлем и опасен, он неизбежно ведет к поражению. В лучшем случае он открывает дорогу подмене цели: вместо демонтажа авторитарного государства и олигархической экономической системы он приведет к замене одной группы олигархов в Кремле на другую, к восстановлению порядков 90-х годов. Но возможно, что таким образом к власти будут услужливо приведены фашисты и националисты, которые быстро отбросят демократическую фразеологию как ненужную болтовню. Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» создавалась в 1993 г. как **демократическая** альтернатива. Наша партия сохранила себя только потому, что никогда не жертвовала базовыми ценностями даже ради самых заманчивых тактических перспектив¹².

Инволюция оппозиции в России вызвала не только критическую рефлекссию в политическом сообществе. Её следствием стали и организационные усилия по созданию новой оппозиции на основе «остатков» либералов и демократов, и попытки кооперации различных сегментов лояльной и нелояльной оппозиции, коммунистов и демократов.

Современные исследователи критически относятся к подобным объединениям организаций, как правого, так и левого толка: НБП, «ОГФ» и «НДС» и т.п. Они их именуют fake-структурами (от англ. fake – поддельный, фальшивый) так как, осознавая свою электоральную непривлекательность, они принципиально остаются общественными организациями и тем самым отказываются от нормального участия в политике. С этого момента они начинают соответствовать fake-принципам: имеют форму общественных организаций, отказываются от участия в выборах, а называются и требуют

¹² Пока в нашей стране нет демократии, мы – демократическая оппозиция. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Press/Docs/2007/0718_fedsov.html

власти, как крупнейшие политические партии; обладают минимальной поддержкой и количеством членов, а претендуют на представление интересов всего общества и т. д. *«Согласно своей сущности fake-структуры стремятся заместить собой реальные структуры – как в сознании общества, так и в средствах массовой информации»* При этом требования этой fake-оппозиции (fake-политической оппозиции – как субъекта политического процесса) состоят не только в создании для них эксклюзивных и антидемократических привилегий – доступа к власти без участия в выборах и одобрения народа. Эта напряженная жажда не общественной, а именно политической власти эмоционально пробивается даже в лозунгах «других»: «Это наш город!», «Это наша страна!» Одним из свойств таких структур является их способность к мгновенному объединению во «вторичные» fake-структуры вне зависимости от провозглашаемых идеологий. Стандартное с точки зрения современной демократической практики поведение оппозиции (разработка альтернативных экономических программ, участие в осуществлении государственной политики и готовность к разделению ответственности, способность быть кадровым резервом и т. д.) для fake-оппозиции не представляется возможным.

Поэтому не вызывает удивления, когда общественное движение в защиту демократических свобод «Объединенный гражданский фронт» одновременно ставит своей целью содействие развитию демократических институтов и процедур, содействие развитию правовой базы РФ как демократического общества» и «оставляет за собой право игнорировать» те законотворческие инициативы российской власти, которые, с нашей точки зрения, противоречат букве и, самое главное, духу конституции. Между тем в российской политической системе присутствуют и нормальные оппозиционные партии. Например, такой, безусловно, остается КПРФ. Парламентской оппозиционной партией со своей идеологией, добивающейся власти в рамках демократической системы. Для подтверждения ее оппозиционности достаточно почитать ее программу: «Нынешний правящий режим обманом и насилием пытается

вернуть народы нашего Отечества к варварскому, примитивному капитализму» ... «Возглавить растущее народное сопротивление насильственной капитализации страны ... отстранить от власти мафиозно-компрадорскую буржуазию, установив власть трудящихся, патриотических сил» и т.д.. КПРФ является партией, выражающей интересы определенной части общества, партией с реальными, а не придуманными или купленными членами, партией с ясной идеологической программой и партией, участвующей в реализации государственной власти. В отличие от fake-оппозиции, претендующей на монопольную политическую власть, но не имеющей на это ни оснований, ни тем более перспектив. Нередко fake-структуры не представляют собой никого, кроме своих собственных руководителей, и вовсе не имеют реальных членов. Деятельность fake-структур, как правило, сводится к собственному PR или имеет минимальную реальную составляющую. Fake-структуры наносят ущерб обществу тем, что дезинформируют людей, замыкают на себе внимание СМИ и финансовые ресурсы в ущерб реальным общественным организациям, в конечном итоге создают недоверие к гражданскому обществу и мешают его формированию¹³.

Политическая пассивность КПРФ, «Яблока» и др. вызывает сомнение в способности этих организаций возродиться в качестве полноценных оппозиционных акторов политического процесса. В.Гельман мрачно шутит: «их нынешнее существование все более напоминает жизнь после смерти». Исходя из представленной им политологической логики, следует согласиться, что шансы оппозиции в условиях современной России на успех зависят не столько от ее собственных действий, сколько от власти, целенаправленно формирующей политическую систему.

Об идее создания альтернативного политического пространства в России впервые заговорили в 2007 г. Начало было положено на первой конференции «Другой России». А. Илларионов сформулировал концепцию альтернативного

¹³[Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://vz.ru/columns/2007/4/25/78228.html>

протопарламента в формате «круглого стола». Лидер и «революционной контрэлиты национал-большевиков» Э. Лимонов предложил практические шаги, связанные с формированием оппозиционного списка кандидатов в Думу, который, естественно, не был бы зарегистрирован ЦИКом, но мог лечь в основу неофициального органа парламентского типа. Опыт коалиции «Другая Россия» показал, что оппозиционные движения с совершенно разной идеологией не могут успешно сотрудничать, и поэтому ей не удалось стать по-настоящему широким объединением. Лидеры новоявленных контрэлит не осознали, что прежде, чем договариваться о совместных действиях, необходимо договориться об общих правилах политической борьбы: уважительном отношении к политическому оппоненту; признании равноправия политиков, придерживающихся различных взглядов; стремление к открытому диалогу; приверженности ненасильственным, демократическим методам борьбы. Собственно для ультралевых и ультраправых эти правила были не приемлемы, однако эти правила зафиксированы в хартии, которую публично подписал каждый депутат Национальной ассамблеи и которая была выработана путем соглашения всех представленных сил. Такая концепция позволила привлечь к участию представителей широкого политического спектра: от патриотов-националистов до правозащитников, от социалистов и левых коммунистов до правых и либералов. Однако нет сомнения, Национальная ассамблея обязательно развалится, так как союз политических рака, лебедя и щуки не может быть эффективным по определению. Однако нельзя отменить надежды, что это все «создаст в обществе необходимую для дальнейшего развития исходную точку консенсуса, которая позволит вырвать Россию из атмосферы подозрительности и ненависти»¹⁴

По мнению Маслова, то, что сегодня происходит с оппозицией в России, это этап фильтрации и люстрации оппозиции. Г. Павловский также написал:

¹⁴ [Электронный ресурс]: Режим доступа:
Times<http://www.nationalassembly.ru/4829FD5798996/483B0664AFBA1.html>

«Пока оппозиция непрозрачна, ее надо фильтровать... Я полагаю, что оппозиция для того, чтобы выйти из народнического циклизма, нуждается в люстрации. Люстрация оппозиции должна быть проведена самой оппозицией, для того чтобы она получила возможность и моральные права разговаривать с властями о власти».

Контуры данной трансформации просматриваются в рамках инициативы Г.Каспарова по неучастию в выборах в Госдуму, а также в предложении «единый кандидат от оппозиции». Каспаров объяснял эффективность неучастия в выборах как технологию делегитимизации власти в России: *«Если будут голосовать 25 процентов, например, населения, если будет явно ниже, чем было обычно. Если люди будут демонстративно высказывать свое отношение к тому, что происходит, то все-таки власти будет нанесен довольно серьезный удар, именно легитимности власти. Потому что на самом деле вопрос власти решается на парламентских выборах».* Это позволяет предположить, что «Другой России» удастся изменить структуру оппозиции, а также и представления массового сознания граждан России об оппозиции. Все допущенные к выборам партии будут действовать в рамках своеобразной политической лицензии¹⁵ (которую они получают от действующей власти). Участие в выборах в 2007 г еще больше разделило всех представителей оппозиции на системную оппозицию, внесистемную оппозицию и маргинальную оппозицию. Системной оппозицией, по Маслову, являются партии, преодолевшие 7 % барьер, представленные в Госдуме и по определению конкурирующие с «Единой России». Квазисистемной оппозицией являются партии, прежде всего праволиберальные, не преодолевшие 7 % барьер, но представленные в информационном пространстве России. Маргинальной оппозицией будут считаться представители тех политических сил, которые не смогли доказать федеральной власти и народу, что они являются полноценной

¹⁵[Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2006/11/15/politcenc/>),

партией. Так выглядит структура оппозиции в России с позиций теоретиков оппозиции.

Можно согласиться с утверждением Маслова, что борьба с оппозицией – это технология трансформации оппозиции. М.Делягин не без оснований считает, что *«правлящая бюрократия, начав, не может остановиться – и вот уже более года она пытается превратить слово «оппозиционер» в синоним слова «фашист».* Но символ «фашист» – это тоже один из ограничителей в рамках фильтрации и люстрации оппозиции в России. Подписание «антифашистского пакта» – это одна их «присяг» действующей власти. Оппозиция будет состоять из двух частей: парламентская оппозиция и внепарламентская оппозиция. Парламентская оппозиция – это все партии в Госдуме, кроме «Единой России», а внепарламентская оппозиция – это все остальные партии, находящиеся на государственном финансировании¹⁶. Маргинальная оппозиция не будет признавать их за оппозицию. Единственной реальной оппозицией власти после президентских выборов останется народ. Трансформация политической системы при В.Путине закрепляет технологию «наследуемого президентства»¹⁷, что минимизирует риски действующей власти в рамках немногочисленных реальных выборов. «Вертикаль власти» в России – это несколько слившихся воедино различных вертикалей. Партийная «вертикаль власти» будет состоять из различных парламентских и внепарламентских партий, «присягнувших на верность курсу». Последние выборы Госдумы и Президента продемонстрировали эффективность тщательно выстраиваемой «вертикали власти»

С. Белковский написал целый «Катехизис оппозиции» от имени конференции организации «Другая Россия», на которой были впервые обозначены очертания объединенной российской оппозиции. Приведем в сокращенном виде идеи манифест оппозиции. *«Режим – власть классических*

¹⁶ [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2006/05/18/duty/>.

¹⁷ [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2005/06/29/legacy/>

торговцев, людей, живущих внутри нескончаемой схемы «деньги – товар – деньги». Для сегодняшних правителей России все, что не товар – то деньги, и наоборот. ... Мы считаем, что нынешний вариант развития ведет Россию к гибели и распаду в перспективе 5-7 лет. А потому властвующий режим, существующий в тех или иных вариантах с 1991 года, должен быть как можно быстрее сменен. Россией должны править не торговцы, но воины и философы, понимающие значение великих общностей и способные сформулировать для всей России новый модернизационный проект. ... Осуществление этого проекта возглавят внутренне свободные люди, которые движимы идеей служения, а не кормления. Этим людей, явных и тайных, известных и неизвестных. Какова цель объединенной оппозиции? Вытащить Россию из колеи деградации, остановить превращение страны в сырьевую провинцию, спасти от разрушения российскую цивилизацию, соединить имперские ценности с идеалами свободы. ... Участником объединенной оппозиции может быть коммунист и либерал, националист и социал-демократ. Идеологические споры придется возобновить после общей победы. ... Оппозиция в современной России – это не идеология, это – сумма аксиом, определенное понимание мироздания»¹⁸. В кругах, близких к руководству страны, задумались о создании противовеса «партии власти» в целях стабильного развития России. В этой связи, в частности, в СМИ цитировались слова главы думского комитета по конституционному законодательству и госстроительству В. Плигина о необходимости утверждения законодательных норм, обеспечивающих функционирование конструктивной оппозиции. Российское государство сегодня находится только в самом начале формирования партийной системы. Поскольку в нынешних непростых реалиях у России нет запаса времени на постепенное развитие этой самой системы, глава комитета высказался за принятие соответствующих законодательных мер, призванных поспособствовать возникновению в стране нескольких «структурно больших организаций в общепринятой системе представлений (левая, правая,

¹⁸ [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.nazlobu.ru/publications/article566.htm>

центристская), которые пронизывали бы все общество вне зависимости от его элементов по социальной, клановой или иной интегрированности. Между тем, представители действующих оппозиционных структур, давно заявивших о готовности «пронизывать» собой все российское общество, ранее уже выступали с инициативами о принятии специального закона об оппозиции.

Осенью 2006 г. названный проект был внесен в Госдуму за подписью председателя Совета Федерации РФ, лидера «Справедливой России» С. Миронова и А. Бабакова. В январе 2007 г. свой вариант данного законопроекта представили в нижнюю палату парламента депутаты от КПРФ. 13 марта 2007 г. проект был рассмотрен Советом Госдумы и возвращен его авторам с перечнем претензий. Директор программ Центра Карнеги Н. Петров заявил, что подобный законопроект может быть принят, т.к. Кремль заинтересован в наличии в стране эффективной партийной системы в целом, и дееспособных оппозиционных формирований, в частности.

В ближайшей перспективе следовало бы озаботиться разработкой закона о гарантиях оппозиционной деятельности, которым регламентировались бы необходимые условия функционирования как парламентских партий, так и формирований, только начавших свою жизнедеятельность. Еще в апреле 2007 г. лидер «Единой России» Б. Грызлов заявил, что Дума может принять закон об оппозиции в сентябре-октябре этого года. Правда, тогда представители партии власти рассчитывали получить существенно меньший результат на думских выборах и беспокоились о выстраивании адекватных отношений, в первую очередь, с парламентскими оппозиционными формированиями. А. Бабаков заметил, что сейчас нужен не столько закон об оппозиции, сколько документ, который регулировал бы отношения между различными партиями, представленными в Госдуме. «Сегодня возникают серьезные проблемы по причине односторонней трактовки существующего положения вещей». Коммунисты представили свой закон об оппозиции, разработанный экс-спикером ВС СССР А. Лукьяновым. В документе прописано право оппозиции на

эфирное время на государственных каналах. Кроме того, предлагается закрепить за оппозиционерами право на ответ на публичную критику. На первоначальном этапе внутрипартийного обсуждения законопроект Лукьянова вызвал неоднозначную реакцию у некоторых однопартийцев. По их мнению, в документе мало конкретики, а права оппозиции прописаны слишком абстрактно. На заседании секретариата ЦК в понедельник юридическая служба КПРФ внесла корректирующие поправки. Они уточняют права оппозиции на равный доступ к государственным средствам массовой информации. Поправки партийных юристов также предусматривают закрепление за оппозиционными партиями квот на руководящие должности в парламентах разных уровней. По мнению главы юридической службы КПРФ В. Соловьева, портфели в заксобраниях должны распределяться пропорционально полученным местам в парламенте.

Однако многие исследователи и политики считали, что Закон об оппозиции не нужен¹⁹. Закон о политических партиях, об их работе в парламенте, закон о статусе депутата, закон о Правительстве, регламент Государственной Думы, закон о выборах – это законы об оппозиции. И сбалансированные правила в этих законах говорят о правах и об обязанностях оппозиции. Проблема в том, как конкретно работает власть, как выглядит оппозиция в парламенте, то есть принципы работы парламентской деятельности, принципы работы партии в парламенте. Очевидно, что меняется парламент, поэтому нужно поменять саму структуру работы парламента, те элементы, которые являются сейчас частью парламента, регламенты Государственной Думы, нужно перевести на законодательный уровень. Изменить, например, формирование Совета, права партии при формировании Совета. Другой пример – когда идет принципиальное определение позиции партии – есть зафиксированный спикер партии, и у него почти права сопредседателя комитета от этой партии. Пока для России, скорее

¹⁹ ГладышЮ, обозреватель Каспаров.Ru [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material>. Григорий Томчин: Не думаю, что нужен особый закон об оппозиции

всего, нужен непартийный, близкий партии, но непартийный, потому что, уходя в президентскую республику, президент имеет такие права, что он должен быть президентом более широкого слоя. Если права будут сдвинуты в сторону парламента, тогда он может быть партийным, потому что тогда всю политику он делит с парламентом, в котором представлено все общество. Поэтому закон об оппозиции, скорее всего, не нужен, но некая система поправок, определяющая положение фракций победивших партий в парламенте и саму структуру деятельности парламента, нужно сделать, но делать это надо, вплетая в нынешнее законодательство, а не делать особых законов.

Закон об оппозиции должен разрабатываться представителями оппозиции или же лучше всего не оппозицией и партией власти, а гражданским обществом, которое выступает в роли нейтрального судьи. Но если мы приходим к сегодняшней форме, толерантной, более гибкой, то этот закон должен разрабатываться, по крайней мере, Общественной палатой. Об этом заявила известный российский политик Ирина Хакамада²⁰.

По мнению И. Хакамады, если Закон об оппозиции выдвигается по идее «Единой России», то он будет касаться только партий, представленных в парламенте. «В этом случае никто не будет анализировать, как эти партии туда попали. Важно определить, что такое партия. Партия – это идеология, коммуникации и деньги. Поэтому если власть решила, что оппозиция должна сосуществовать, то она в меньшинстве должна быть только потому, что она менее популярна, у нее меньшее количество людей. Меньшинство – это всегда хорошо. Меньшинство, между прочим, в отличие от большинства, всегда двигало цивилизацией. А большинство просто всегда держит систему. Но тогда оппозиция в соответствии со своим статусом должна владеть соответствующей долей финансов, доступом к средствам массовой информации, а уже идеология это ее дело. Поэтому если разрабатывать «Закон об оппозиции», туда должны

²⁰ [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.sps.ru> Ирина Хакамада: Закон об оппозиции в России ничего не изменит.

быть вписаны условия и для непарламентской оппозиции». Что касается ситуации с доступом оппозиции к СМИ, Хакамада, отметив отрицательные моменты, существующие в этой области, выразила сомнение по поводу действенности «Закона об оппозиции». «Если мы видим, что нет парламентских дебатов в вечернее время на телевидении, а представители «Единой России» отказываются участвовать в дебатах, то этот закон не равен для всех. Поэтому «Закон об оппозиции» ничего не изменит», – подчеркнула Хакамада.

Дискуссии по поводу закона об оппозиции привели к определенному конструктивному результату – по предложению президента Д.А. Медведева Госдума приняла законы о равном доступе партий к ведущими телевизионным каналам, о праве партий, победивших на выборах, предлагать свои кандидатуры губернаторов и др., что сняло актуальность принятия Закона об оппозиции.